

Бай Шаофэн поднял голову и, увидев его, сразу нахмурился. Он думал, что пришел кто-то из пекинской тусовки, но вместо этого перед ним стоял незнакомый молодой человек... Нет, скорее подросток, который выглядел даже моложе его.

Бай Шаофэн не стал ничего говорить, просто махнул рукой, чтобы продавец вернулась в магазин, и продолжил играть, не выпуская приставку из рук. Звуки игры продолжали раздаваться.

Цзян Мэнлинь не чувствовал себя неловко. Напротив, он был рад увидеть Бай Шаофэна в таком юном состоянии. Ведь Бай Шаофэн славился своей напыщенностью, и увидеть его, нервно играющего в Super Mario, было редким зрелищем. А уж его бывшие девушки точно бы упали в обморок, увидев его босым и развалившимся на стуле.

— Эй, ты что, дурак? Беги туда и прыгай два раза!

Цзян Мэнлинь начал подсказывать, но только сбил Бай Шаофэна с толку, и тот проиграл.

Бай Шаофэн вскочил:

— Ты что, не знаешь, что настоящий джентльмен не мешает игрокам?!

Цзян Мэнлинь парировал:

— Вижу, что кто-то глупее свиньи, и просто не могу молчать.

Бай Шаофэн чуть не умер от злости.

Странно, но он сам не мог понять, почему чувствовал какую-то странную близость к этому подростку. Их перепалка казалась естественной, и он лишь хотел поставить его на место, но не чувствовал настоящего гнева.

Бай Шаофэн сдался, встал, выпил стакан воды и протянул один Цзян Мэнлиню:

— Зачем ты пришел? Откуда ты? Как ты узнал мое имя?

В конце концов, он был настоящим представителем высшего общества, и не мог просто так сближаться с первым встречным.

Цзян Мэнлинь не торопясь выпил воду и с улыбкой ответил:

— Вы продали столько поддельных антиквариатов, что людей, желающих разгромить ваш магазин, уже тысячи. Неудивительно, что вы меня не знаете. Но я пришел не за этим.

Бай Шаофэн смутился. Продажа подделок была просто его прихотью, но он не ожидал, что это вызовет такой ажиотаж. На прошлой неделе дедушка даже приехал и отлупил его. А теперь еще и жертва нашлась?

Бай Шаофэн нахмурился:

— Не обращайтесь ко мне, я не владелец. Если хотите вернуть товар, идите к хозяину.

Цзян Мэнлинь рассмеялся:

— Не волнуйтесь, я уже сказал, что пришел по другому делу.

Он достал из кармана нефритовую подвеску самого низкого качества и загадочно улыбнулся:

— Вы ведь принимаете ценные вещи?

Семья Бай славилась своей любовью к антиквариату и нефриту. В прошлой жизни Цзян Мэнлинь видел, как дедушка Бай с восхищением рассматривал старинную нефритовую подвеску с изображением двух рыб.

Бай Шаофэн, выросший в такой среде, тоже был знатоком. Взглянув на подвеску, он удивился. Оценив ее качество, он поднял глаза на Цзян Мэнлиня, а затем снова посмотрел на подвеску. Цзян Мэнлинь не стал тянуть и бросил ее Бай Шаофэну.

— Ты что, больной?! — Бай Шаофэн испуганно поймал подвеску, боясь, что она разобьется. Рассмотрев ее, он был поражен. — Боже, какое качество, какая резьба, какой цвет, какой символизм!

Цзян Мэнлинь не мог не почувствовать себя довольным. В прошлом Бай Шаофэн всегда держался так, будто он самый лучший на свете, и увидеть его в таком искреннем состоянии было редкостью.

Бай Шаофэн же был в восторге. Его сослали сюда для размышлений, и дедушка не разрешал ему выходить из дома. Это могло свести с ума! Если он подарит эту подвеску дедушке, то, возможно, его простят... и он сможет вернуться в Имперскую столицу...

Бай Шаофэн оскалил зубы в хитрой улыбке:

— Дружище, назови цену.

Цзян Мэнлинь спокойно поднял руку и движением ладони вверх и вниз показал:

— Сто двадцать тысяч. И не торгуюсь.

Цена была невысокой. Цзян Мэнлинь изначально планировал использовать это для сближения с Бай Шаофэном. В прошлой жизни они были близкими друзьями, но потом их пути разошлись, и они чуть не стали врагами. Теперь Цзян Мэнлинь был уверен, что сможет снова завоевать доверие семьи Бай.

— Отлично! — Бай Шаофэн хлопнул себя по бедру от радости и закричал вниз:

— Эй, кто там, позвони моему дяде, пусть принесет деньги!

Цзян Мэнлинь, держа в руках сберегательную книжку на 120 000, вышел с Бай Шаофэном. Дядя Бай Шаофэна, Е Лунь, тоже был в восторге. Если Бай Шаофэн вернется в Имперскую столицу, это будет хорошо и для него. Этот племянник был слишком смелым и успел наделать кучу проблем. Е Лунь был заинтересован в Цзян Мэнлине, который спокойно прошел через всю процедуру и не проявил особых эмоций при получении денег. Но Цзян Мэнлинь не сказал ему ни слова, и Е Лунь не стал спрашивать, есть ли у него еще что-то ценное. Однако он был впечатлен зрелостью Цзян Мэнлиня.

Его племянник по сравнению с этим парнем выглядел так, будто прожил двадцать лет зря. Ни в спокойствии, ни в уме он не мог с ним сравниться...

Бай Шаофэн хотел возразить, но, подумав, понял, что это правда. С того момента, как Цзян

Мэнлинь вошел, он чувствовал себя под каким-то странным влиянием и следовал за ним... Бай Шаофэн надулся и посмотрел на Цзян Мэнлиня, идущего впереди, с еще более странным чувством. В Имперской столице никто никогда не шел перед ним, но, как ни странно, он не мог рассердиться.

Цзян Мэнлинь заметил его уныние, но ничего не сказал, просто похлопал его по плечу и договорился о следующей встрече. Затем он направился в городскую больницу.

Найдя тихий переулок, он выпустил спящего юношу, снял с него странную одежду и надел купленную на улице дешевую рубашку и брюки. Белая рубашка сразу же пропиталась кровью. Цзян Мэнлинь, не раздумывая, поднял юношу на руки и понес.

Ему было всего пятнадцать, и он не отличался физической силой. Неся взрослого мужчину, он едва не упал, но все же добрался до больницы.

Медсестры сразу же выкатили каталку и приняли юношу. Цзян Мэнлинь облегченно вздохнул, нашел медсестру и попросил зарегистрировать его. Затем он оплатил счет и стал ждать у дверей реанимации. Через какое-то время вышел врач, и Цзян Мэнлинь тут же подошел:

— Доктор, как мой друг?

Врач посмотрел на него странно:

— Что случилось с его ранами? Вы не связаны с преступностью? Эти раны были нанесены с особой жестокостью, а сверху еще и полили соленой водой. Он явно много страдал. И вы слишком поздно привезли его, еще немного, и он бы умер от потери крови.

Цзян Мэнлинь напрягся, но быстро придумал объяснение:

— Доктор, дело в том, что он мой одноклассник. Он плохо сдал экзамены, и его отец жестоко избил его. Я выбил окно и спас его. Полиция ничего не сделала.

Врач был шокирован:

— Боже мой, какой отец!

Цзян Мэнлинь был доволен своим враньем. Когда врач ушел, он еще немного подождал. В реанимацию занесли несколько пакетов с кровью, и через полчаса свет на двери погас.

Юношу выкатили на каталке, на стойке висела капельница. Медсестра подошла и внимательно посмотрела на Цзян Мэнлиня:

— Вы родственник пациента?

Цзян Мэнлинь кивнул и быстро сказал:

— Доктор, не тратьте время на расспросы, просто организуйте для него лучшую палату.

Он достал из кармана крупную купюру и сунул ее старшей медсестре. Та смягчилась, быстро спрятала деньги и мягко сказала:

— Не волнуйтесь, мы позаботимся о нем.

<http://bllate.org/book/16657/1526534>